ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

БИОГРАФИИ

Франц Куровски

НЕМЕЦКАЯ МОТОПЕХОТА

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
НА ВОСТОЧНОМ И ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ

1941–1945

Франц Куровски

Немецкая мотопехота. Боевые действия на Восточном и Западном фронтах. 1941-1945

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=609665
Немецкая мотопехота. Боевые действия на Восточном и Западном фронтах. 1941—1945 гг./ Пер. с нем. В.Д. Кайдалова.: Центрполиграф; Москва; 2006
ISBN 5-9524-2370-1

Аннотация

В книге немецкого историка Франца Куровски рассказывается о развитии немецких вооруженных сил, в частности о такой их важной составляющей, как мотопехота, которую впервые на полях сражений стали применять германские войска еще в Первую мировую войну. Основное внимание Куровски уделяет воинским судьбам. Он создает семнадцать ярких запоминающихся очерков – биографий генералов, офицеров и простых стрелков-пехотинцев, удостоенных высших орденов Третьего рейха.

Содержание

Мотопехота 4
Генерал-лейтенант Гельмут Бойкеманн 31
Фельдфебель Рудольф Браше 61
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Франц Куровски
Немецкая мотопехота. Боевые действия на Восточном и Западном фронтах

Мотопехота
Развитие современных вооруженных сил

Во второй половине Первой мировой войны фронты замерли на месте. Хотя противники Германии изо всех сил пытались придать войне маневренный характер, все было безуспешно. Правда, время от времени применяя тогдашнее сенсационное средство ведения войны – танки, им удавалось прорывать германские фронтовые порядки и тем самым несколько нарушать сложившееся на фронтах положение. Однако значительных оперативных успехов из-за отсутствия особых мобильных подразделений – пехоты сопровождения, которая была бы подвижна в равной мере с танками

и обладала бы значительной огневой мощью, – достичь не удавалось.

Кавалерийские части могли бы сохранить необходимый темп движения и даже, как при Камбре[1], опередить танки, но их оперативная подвижность на поле боя снижалась не в последнюю очередь из-за заградительного огня и скорострельного вооружения пехоты.

Данная ситуация сделала очевидной для Генеральных штабов всех воюющих стран необходимость моторизации пехотных частей. И это положило начало формированию нового рода вооруженных сил – мотопехоты.

Стратегические функции мотопехоты теснейшим образом связывались с действиями танковых подразделений и определялись как «оружие поддержки».

---

[1] К а м б р е – город на севере Франции, на р. Шельда, в департаменте Нор. (*Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примеч. пер.)* Во время Первой мировой войны в августе 1914 года Камбре был захвачен немецкими войсками. 20–21 ноября 1917 года в районе Камбре 3-я английская армия силами 6 пехотных и 3 кавалерийских дивизий предприняла наступление против 2 немецких дивизий при поддержке 378 танков. Внезапность действий и большое превосходство в силах и средствах привели к быстрому прорыву немецкой обороны. Однако английское командование не сумело использовать успех: пехота и конница отстали, а вырвавшиеся вперед танки понесли большие потери. В результате с 22 ноября бои приняли позиционный характер, а 30 ноября – 6 декабря 2-я германская армия генерала Марвица (11 дивизий) нанесла внезапный и сильный контрудар и вернула большую часть потерянной территории, захватив много пленных. Сражение при Камбре является первым случаем массированного применения танков и зарождения противотанковой обороны.

В Англии Фуллер[2], имевший в тот период звание полковника, уже после Первой мировой войны разработал новую военную доктрину, базировавшуюся на опыте применения английских танков, которую он назвал «морская война на суше». Важной составляющей этой революционной тактики были моторизованные сухопутные части.

Имея такие части в полковых и дивизионных порядках, танковые соединения получили возможность осуществлять глубокий прорыв вражеского фронта, расширять его, а также достигать более удаленных его позиций, вплоть до дивизионных и армейских штабов противника. Наравне с танками, которые составляли стальной клин сил прорыва, должны были быть задействованы и все необходимые вспомогательные силы, прежде всего пехота и артиллерия.

Сэр Бэзил Лиделл Гарт, британский военный теоретик, несколько позже развил эту идею так: «Полностью моторизованные вооруженные силы должны быть по своим возможностям сравнимы с самыми подвижными монгольскими конными силами» (времен Чингисхана в 1241 году).

Первый практический опыт англичане получили в 1923 году в Ираке, когда войска под командованием генерала Линдсея подавили антибританское восстание, применив

---

[2] Ф у л л е р Джон Фредерик Чарлз (1878–1926) – английский военный историк и теоретик, генерал-майор. Участник Англо-бурской войны 1899–1902 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг.

танки и моторизованные вспомогательные войска. Из этого эпизода британцы вынесли понимание того, что подвижным танковым силам должна придаваться столь же мобильная пехота.

Поэтому в Англии сразу после создания Королевского танкового корпуса усилиями британского Генерального штаба в 1927 году были созданы также и экспериментальные моторизованные подразделения пехоты. При создании этих сил был учтен опыт Иракской кампании.

Войсковые соединения располагали к этому времени уже пулеметными батальонами, которые стали прообразом позднейшей мотопехоты. Ее первые средства передвижения – полугусеничные вездеходы – не были бронированы.

Подобные войсковые формирования были введены и в США, тогда как в Англии они уже с 1928 года снова были упразднены. Причиной этому послужило мнение французских коллег, которое вскоре начало распространяться почти во всех армиях мира. Согласно взглядам тогдашних французских экспертов, танки во фронтовых порядках должны были применяться только для поддержки обычной пехоты. Подобная военная догма оказала негативное воздействие на развитие собственной тактики танковых формирований. Оперативное мышление подобного рода возникло еще во времена Первой мировой войны и позже обернулось катастрофическими последствиями как для Англии, так и для Франции.

Для стотысячных германских сухопутных вооруженных сил после проигранной Первой мировой войны всякая моторизация была запрещена. Тем не менее существовал план – пусть пока только и теоретически, – который предусматривал придание большей подвижности пехоте. План этот в основных его элементах был намечен в опубликованных статьях Гудериана. Стержнем его теоретических выкладок была мысль о том, что танковые войска могут только тогда достичь своей максимальной боевой эффективности, когда они действуют совместно с поддерживающими их родами войск, корреспондирующимися с ними как по проходимости, так и по скорости передвижения. Кроме того, в этих работах он отводил для моторизованной пехоты также и функцию защиты танков.

Разработкой своих идей Гудериан проложил новые пути, которым впоследствии суждено было сыграть громадное значение при создании моторизованной пехоты. Но только в 1931 году, когда Гудериан был назначен начальником штаба при инспекторе автомобильных частей, настало время для создания прообраза мотопехотных подразделений, пусть на первых порах только организационного.

Впервые автомобильные боевые части строились как «войска взаимодействия». В их состав входили не только боевые танки, но также и «стрелки», новые войсковые подразделения, в которых нашла свое воплощение также и соответствующая пехотная составляющая, и разведка. «Стрелко-

вые» части стали предшественниками позднейших мотопехотинцев. Всем подобным воинским частям в качестве отличительного знака рода войск был присвоен розовый цвет.

Построенные подобным образом, танковые дивизии, согласно взглядам Генерального штаба сухопутных сил, должны были производить прорыв фронта противника и углубляться в его тыл, осуществляя там оперативное окружение и уничтожение окруженных вражеских сил.

По результатам первоначальных экспериментальных маневров в Мюнстере были созданы первые три германские танковые дивизии. Однако, кроме боевых слишком легких машин, к этому времени еще не существовало ни проходимых, ни бронированных средств передвижения, которые могли бы быть принятыми на вооружение этих новых воинских подразделений.

Каждая часть танковой дивизии, организованная по пехотному принципу, была преобразована в стрелковую бригаду. Последняя состояла из стрелкового полка в составе двух батальонов и отдельного мотоциклетного стрелкового батальона.

В то время как стрелки передвигались на четырех-и шестиколесных транспортерах, автоматчики на мотоциклах с колясками были намного более подвижными и быстрыми.

Вскоре после трех танковых дивизий были созданы три легкие дивизии и четыре моторизованные дивизии. Главными составными элементами этих формирований явля-

лись кавалерийские, стрелковые и пехотные моторизованные полки.

Вплоть до 22 июня 1941 года существовали следующие стрелковые и мотоциклетные части:

1-й стрелковый полк в Веймаре
2-й стрелковый полк в Вене
3-й стрелковый полк в Эберсвальде
12-й стрелковый полк в Майнингене
13-й стрелковый полк в Мэрих-Шёнберге и Ольмюце
14-й стрелковый полк в Оппельне и Ольмюце

Несколько позже первых трех германских танковых дивизий в Германии возникли также и легкие дивизии.

1-я легкая бригада была в 1938 году преобразована в 1-ю легкую дивизию и передана в кавалерию.

В 1938 году были сформированы нижеследующие легкие дивизии, состоявшие каждая из двух стрелково-кавалерий-ских полков. К ним относились:

ко 2-й легкой дивизии 6-й и 7-й стрелково-кавалерийские полки

к 3-й легкой дивизии 8-й и 9-й стрелково-кавалерийские полки

к 4-й легкой дивизии 10-й и 11-й стрелково-кавалерийские полки

Легкие дивизии носили знаки различия желтого цвета. Имея в своем составе оба стрелковых полка, они вдвое превосходили численный состав пехотных подразделений танковой дивизии.

Эти четыре легкие дивизии во время военной кампании на Западе действовали как 6, 7, 8 и 9-я танковые дивизии.

Пехотным моторизованным дивизиям, состоявшим из трех пехотных полков, был придан каждой еще один пехотный полк. После этого они стали 13, 20 и 29-й пехотными моторизованными дивизиями.

После образования 10-й танковой дивизии стрелковые формирования стали подразделяться на четыре вида.

С конца 1940 до начала 1941 года количество танковых дивизий выросло вдвое. Появились 11-я и 12-я танковые дивизии. К началу Русской кампании в составе имелось:

1-я стрелковая бригада, состоявшая из 1-го и 113-го стрелковых полков и 1-го мотоциклетного стрелкового батальона

2-я стрелковая бригада, состоявшая из 2-го и 304-го стрелковых полков и 2-го мотоциклетного стрелкового батальона

3-я стрелковая бригада, состоявшая из 3-го и 394-го стрелковых полков и 3-го мотоциклетного стрелкового батальона

4-я стрелковая бригада, состоявшая из 12-го и 33-го стрелковых полков и 34-го мотоциклетного стрелкового батальона

5-я стрелковая бригада, состоявшая из 13-го и 14-го стрелковых полков (сп) и 55-го мотоциклетного стрелкового батальона (мсб)

6-я стрелковая бригада в составе 5-го и 114-го сп и 6-го мсб

7-я стрелковая бригада в составе 6-го и 7-го сп и 7-го мсб

8-я стрелковая бригада в составе 8-го и 28-го сп и 8-го мсб

9-я стрелковая бригада в составе 10-го и 11-го сп и 59-го мсб

10-я стрелковая бригада в составе 69-го и 86-го сп и 10-го мсб

11-я стрелковая бригада в составе 110-го и 111-го сп и 61-го мсб

12-я стрелковая бригада в составе 5-го и 25-го сп и 22-го мсб

13-я стрелковая бригада в составе 55-го и 93-го сп и 43-го мсб

14-я стрелковая бригада в составе 103-го и 108-го сп и 64-го мсб

15-я стрелковая бригада в составе 115-го и 200-го сп и 15-го мсб

16-я стрелковая бригада в составе 64-го и 79-го сп и 16-го мсб

17-я стрелковая бригада в составе 40-го и 63-го сп и 17-го мсб

18-я стрелковая бригада в составе 52-го и 101-го сп и 18-го мсб

19-я стрелковая бригада в составе 73-го и 74-го сп и 19-го мсб

20-я стрелковая бригада в составе 59-го и 112-го сп и 20-го мсб

21-я стрелковая бригада в составе 104-го сп

Таким образом, количество стрелковых частей увеличилось более чем вдвое. К началу войны с Советским Союзом существовал уже 41 стрелковый полк.

Требование же танковых частей о прикрытии пехотой сопровождения наступления танков выполнено не было. Произошло это по двум причинам. Первая из них состояла в том, что к этому времени еще не существовало бронетранспортеров со стрелковым вооружением. Вторая крылась в назначении Гудериана командующим танковыми частями, в связи с чем он уже не имел никакого влияния на дальнейшее развитие созданных по его инициативе войск.

Какими же были тогда средства передвижения пехоты? На первых порах – шасси уже разработанного полугусеничного транспортного средства. Оно имелось в двух разновидностях – грузоподъемностью в одну и в три тонны. Тяжелое шасси грузоподъемностью три тонны с самого начала было рассчи-

тано на установку более легкого корпуса. Толщина лобовой брони составляла около двенадцати миллиметров, бортовой – восемь. Это первое средство передвижения могло транспортировать девять человек. Оно представляло собой компромиссное решение и не отвечало требованиям мотопехоты.

В то время ставилась только одна цель – доставить с помощью этого транспортного средства пехоту сопровождения на поле боя. Там она должна была высаживаться и вести бой. Предполагалось, что позднее данный тип транспортного средства будет применен также и для ведения вооруженной борьбы на поле боя. Однако до выполнения подобных задач вырасти ему не было суждено.

Шасси грузоподъемностью в одну тонну было позднее применено для создания легкого бронетранспортера и преимущественно самоходного миномета. Ими же в танковых войсках были оснащены стрелковые роты частей сопровождения.

В ходе Польской кампании высокая ударная мощь и многосторонность применения крупных бронетанковых и моторизованных соединений были поставлены под сомнение. Во всяком случае, все стрелки действовали на поле боя, только высадившись из транспортных средств. И лишь первая рота 1-го стрелкового полка (1-й танковой дивизии) приобрела боевой опыт ведения войны с борта транспортера.

В историю развития стрелковых, а впоследствии мотопехотных войск война с Польшей внесла свои коррективы. Легкие дивизии были усилены еще одним-двумя танковыми дивизионами и переименованы в танковые дивизии, хотя имели в своем составе четыре стрелковых батальона, так что пехотный элемент был в них представлен сильнее, чем в прежних танковых дивизиях.

Весь полученный опыт обобщен зимой 1939/40 года. В ходе маневров отрабатывались совместные действия пехоты и танков при наступлении на улицах населенных пунктов, частью тщательно разработанных программ учений стали броски на открытой местности. Вместо пока еще отсутствовавших броневых щитков на транспортерах использовали мешки с песком. Миномет устанавливался таким образом, чтобы он мог быть снят с транспортного средства.

Поскольку обнаружилось, что огневая мощь стрелковой роты явно недостаточна, было удвоено количество пулеметов в каждой роте, а танковые дивизии получили дополнительный стрелковый батальон. Таким образом, наиболее оснащенная 1-я танковая дивизия стала располагать стрелковым полком трехбатальонного состава. На 15 рот в нем приходилось 7 транспортеров. Все другие дивизии располагали по крайней мере одним транспортером на роту. На вооружении стрелковой роты состояло не менее 18 ручных пулеметов, 2 тяжелых и 3 легких миномета. Стрелковой бригаде была подчинена одна стрелково-пехотная рота с шестью

тяжелыми 150-миллиметровыми орудиями.

Последующие варианты транспортеров были вооружены даже 37-миллиметровыми противотанковыми орудиями. Это повышение огневой мощи стало ощутимо уже во Франции. На первом этапе войны танки могли в необходимых случаях очень быстро получить поддержку пехоты.

Поддержка стрелковых частей оказалась весьма действенной в ходе успешного наступления в Арденнах, форсирования Мааса и прорыва линии Мажино[3] в районе Седана. Лишь после прикрытия протяженных флангов силами стрелков стал возможен глубокий прорыв немецких танков.

Уже в ходе боев во Франции имело место применение стрелков с борта транспортера. Оно продемонстрировало, что тесное взаимодействие с танками позволяет значительно сократить потери пехоты.

В других моторизованных частях пехотинцы, попав под вражеский огонь, спешивались и тем самым лишались возможности выдерживать темп наступления танков. Из-за этого они входили в прорыв фронта слишком поздно и были вынуждены снова пробивать восстановленное сопротивление врага.

Если же танки снижали темп движения для того, чтобы двигающиеся пешим шагом стрелки могли следовать в их бо-

[3] Линия Мажино – система французских укреплений на границе с Германией от Бельфора до Лонгюйона протяженностью около 380 км. Построена по предложению военного министра А. Мажино в 1929–1934 гг., совершенствовалась до 1940 г.

евых порядках, то в значительной степени терялись их существенные преимущества – скорость и внезапность.

По результатам кампании во Франции были сделаны выводы, что уровень моторизации все еще очень низок и что взаимодействие с танками недостаточно отработано. Из этого вытекала необходимость интенсифицировать обучение и увеличить количество бронированных средств передвижения.

Тройное деление пехоты на моторизованные стрелковые, кавалерийско-стрелковые и стрелковые полки – в дальнейшем пехотные – с тремя различными инспекциями было признано устаревшим. Равным образом обучение в трех различных училищах (пехотном училище в Дёберице, училище танковых войск в Вюнсдорфе и кавалерийском училище Крампниц) имело свои негативные последствия.

Исходя из полученного опыта, Верховное командование сухопутных сил решило усилить мобильные силы.

В первые месяцы войны с Россией в войсках, благодаря которым германские сухопутные силы добились небывалых успехов, царило всеобщее воодушевление.

На первом этапе войны стрелки, по крайней мере находившиеся в бронетранспортерах (БТР), смогли получить ценнейший опыт. БТРы уже были оснащены броневыми листами, станками для установки единых пулеметов и дополнительно 37-миллиметровыми противотанковыми орудия-

ми. Отдельные танковые дивизии также были укомплектованы такими батальонами на БТРах, что значительно повысило боевую мощь этих новых войск. Соизмеримая мобильность, бронирование транспортного средства и непосредственная связь по радио дали возможность стрелкам двигаться вместе с танками. В ходе совместно проводимых операций танки и мотострелки могли совершать глубокий прорыв обороны противника. Позднее, когда сопротивление врага значительно усилилось и стали возникать танковые «рукопашные» бои, мотострелки оказались неоценимыми помощниками танковых подразделений.

И все же, когда местность была труднопроходимой либо начиналась распутица, БТРы можно было применять весьма ограниченно. Что же касается других транспортных средств, таких как мотоциклы, грузовые автомобили и т. п., то в периоды распутицы любое передвижение для них исключалось.

Позднее, вследствие трудностей со снабжением запасными частями и горючим суровой зимой 1941/42 года, стрелкам – и даже части экипажей танков – приходилось покидать свои боевые машины и занимать место в траншеях, сражаясь там рядом с обычными солдатами. Лишь немногие оставшиеся на ходу танки или БТРы сохранялись как своего рода «горячий резерв».

Проблемы технического снабжения этих родов войск оставались практически неразрешимыми вплоть до начала 1942 года. Только тогда в танковые дивизии стали поступать

новые бронетранспортеры, и появилась возможность укомплектовать все танковые дивизии по крайней мере одним мотострелковым батальоном.

5 июля 1942 года было осуществлено новое преобразование. Все стрелковые полки были переименованы в мотострелковые и получили единый цвет знаков различия – салатный, тогда как солдаты пехотных дивизий сохранили свой прежний белый цвет.

В разгар лета 1942 года началось новое германское наступление. Почти до самого его начала не удавалось полностью укомплектовать обученными экипажами поступившие незадолго до этого новые БТРы. Тем не менее после первых же сражений в войсках появилось доверие к новому оружию, и боевой счет мотострелков рос с каждой неделей. К этому моменту удалось развить успехи предыдущего года. Группа армий «Юг» смогла продвинуться до Волги и северных предгорий Кавказа.

В совместных боевых действиях с танковыми подразделениями мотострелки обладали, разумеется, куда большими подвижностью и обзором, чем их товарищи в танках, которые могли видеть поле боя лишь через небольшую смотровую щель. Поэтому мотострелки могли скорее обнаружить и распознать вражеские противотанковые орудия, а также заметить готовящуюся в глубине вражеской обороны контратаку и отразить ее.

Оперативная радиосвязь командира роты мотопехотин-

цев с командирами танковых отделений и танковых рот позволяла быстро согласовывать свои действия на поле боя, а при необходимости также направлять огонь танков.

Из накопленного боевого опыта родилась тактика ведения боя и организации совместной обороны. Танковые экипажи должны были стараться защищать своих мотопехотинцев от вражеских танков и огня противотанковой артиллерии, помогать им овладевать укрепленными узлами сопротивления. Мотопехотинцы, в свою очередь, также должны были оберегать своих боевых товарищей от вражеских истребителей танков, в особенности при действиях в лесистой местности или в городской застройке. При этом они должны были обозначать минные поля и устранять противотанковые заграждения.

На этом этапе войны перед мотопехотинцами стояла задача вести сражение, по преимуществу оставаясь в своей боевой машине. Их бронетранспортеры были, образно говоря, их главным оружием, и быстрые, маневренные действия на поле боя обеспечивали успех. Высаживаться из БТ-Ра они должны были только тогда, когда их вынуждала к этому неблагоприятная ситуация. Таким образом, танковые войска получили в свое распоряжение дополнительное оружие, которое было им весьма необходимо, и все танкисты видели в мотопехотинцах полноценный род войск.

Для повышения огневой мощи мотострелковых подразделений начиная с 1942 года они оснащались недавно разрабо-

танным единым пулеметом МГ-42, который благодаря своей скорострельности в 1500 выстрелов в минуту получил на солдатском жаргоне столь же меткое, сколь и зловещее прозвище «Knochensage»[4].

Мотопехотинцы применяли это новое оружие с неизменным успехом. Тогда же были четко сформулированы основные принципы боевого использования мотопехотинцев. Для использования соединений мотопехоты необходимо обладать развитым мышлением, умением быстро принимать решения и способностью эти решения формулировать в краткие приказы, отдаваемые по радио. Подтверждениями отдаваемых приказов служили выстрел из ракетницы или трассирующими пулями в нужном направлении, знаки, подаваемые рукой или сигнальным флажком, а также по возможности более частые переговоры с командованием и подчиненными до и во время сражения. Это было временем рождения языка сражений.

После того как первые БТРы были оснащены коротконствольным 75-миллиметровым орудием, а на отдельные машины даже были установлены 280-миллиметровые минометы, открылись возможности для самостоятельного применения батальонов мотопехоты: они могли вести разведку боем, патрульное наблюдение на рубежах безопасности, предпринимать неожиданные атаки на тылы и фланги противника,

[4] Костная пила *(нем.)* (имеется в виду хирургический инструмент для ампутации).

обеспечивать защиту собственных флангов и в качестве передовых отрядов занимать участки местности, важные в тактическом отношении. В подобных случаях они должны были усиливаться еще танками или штурмовыми орудиями, то есть иметь в своем распоряжении оружие для борьбы с бронированными целями.

Зимой 1942/43 года германские мотопехотинцы снова сражались «в пешем строю», так как инициатива перешла к противнику.

Весной 1943 года для молодого рода войск – мотопехоты – наступил новый этап развития. Генерал-полковник Хайнц Гудериан после временного отстранения от дел в декабре 1941 года теперь получил назначение на должность генерального инспектора танковых войск. Одно из его первых начинаний состояло в том, чтобы повысить боеспособность танковых и мотопехотных дивизий, сэкономив при этом личный состав и материалы. Осмысливая весь свой предыдущий опыт сражений, он пришел к выводу о необходимости по-новому организовать структуру мотопехотного полка. Все подразделения батальонов БТРов, по его замыслу, должны были получить усиленную огневую мощь. Поэтому теперь вооружение мотопехотной роты стало следующим:

30 ручных пулеметов, то есть по три на каждый БТР с отделением мотострелков (в том числе один ручной пулемет со складным прикладом);

4 станковых пулемета на два БТРа, каждый из которых представляет собой подвижную пулеметную точку;

2 средних 81-миллиметровых миномета на два БТРа, объединенных в одну батарею;

3 противотанковых орудия калибра 37 миллиметров, по одному на каждом БТРе командира взвода в качестве курсового орудия.

Кроме перечисленного, мотопехотный полк имел на своем вооружении на каждый взвод по одному огнеметному танку, дальность огнеметания которого составляла 60 метров. Все вооружение, включая самое тяжелое, могло вести огонь с борта БТРа, что значительно сокращало время подготовки к открытию огня. Но оно могло также применяться «спешенно» и действовать полностью автономно.

Наряду с этим было ускорено создание новых БТРов, которые применялись не только мотопехотой, но и артиллеристами, саперами, зенитчиками и фронтовыми разведчиками. Вообще, подобные боевые машины могли применяться на фронте примерно в двадцати различных целях.

С 1 апреля 1943 года в составе частей мобильных войск был создан род войск под названием «танковые части». В их состав были включены не только мотопехотные части, но также и *обычные* пехотные и стрелковые полки.

В ходе этих преобразований было предложено включить в состав механизированных войск моторизованную пехоту,

как это рекомендовалось генерал-полковником Гудерианом еще *до* начала войны. Для координации действий отдельных воинских подразделений при Генеральном штабе сухопутных сил была создана Генеральная инспекция танковых частей. Во главе ее встал генерал-полковник Гудериан.

Моторизованные пехотные дивизии были теперь переименованы в мотострелковые дивизии. После слияния моторизованных пехотных полков с мотострелковыми войсками преобразования подошли к концу и завершились переименованием моторизованных пехотных полков в мотострелковые полки. Первыми были переименованы 15-я и 90-я пехотные дивизии, которые стали мотопехотными полками.

4 октября 1943 года в новый род войск «танковые части» были включены следующие моторизованные пехотные полки:

Мотопехотная дивизия «Великая Германия»	Мотопехотный полк «Великая Германия» Мотострелковый полк «Великая Германия»
Мотопехотная дивизия «ФХ»	Мотопехотный полк «ФХ» Мотострелковый полк «ФХ»
3-я мотопехотная дивизия	8-й мотопехотный полк 29-й мотострелковый полк
10-я мотопехотная дивизия	20-й мотопехотный полк 41-й мотострелковый полк
15-я мотопехотная дивизия	104-й мотопехотный полк 115-й мотопехотный полк 129-й мотопехотный полк
16-я мотопехотная дивизия	60-й мотопехотный полк 150-й мотопехотный полк
18-я мотопехотная дивизия	30-й мотопехотный полк 51-й мотопехотный полк
20-я мотопехотная дивизия	76-й мотопехотный полк 90-й мотопехотный полк
25-я мотопехотная дивизия	35-й мотопехотный полк 119-й мотопехотный полк
29-я мотопехотная дивизия	15-й мотопехотный полк 71-й мотопехотный полк
90-я мотопехотная дивизия	155-й мотопехотный полк 200-й мотопехотный полк 361-й мотопехотный полк
Мотопехотная дивизия «БР»	Мотострелковый полк «БР»-1 Мотострелковый полк «БР»-2 Мотострелковый полк «БР»-3 Мотострелковый полк «БР»-4

Но что особенно важно, новой Генеральной инспекции танковых войск удалось наладить интенсивное обучение личного состава с учетом новейшего опыта и требований.

В дальнейшем эти знания закреплялись в ходе выполнения учебных и боевых задач и передавались другим частям.

В информационных бюллетенях Генеральной инспекции танковых войск обобщался и распространялся опыт сражений. Офицеры мотопехоты, следующие с фронта в госпиталь или возвращающиеся оттуда, проходили через Генеральную инспекцию, где их просили доложить об их мнении по поводу оружия, снаряжения, боевой тактики и организации. На основании подобных докладов издавались краткие информационные листки, где описания действий подразделений были сведены в две простые для восприятия категории «правильно» и «неправильно».

Ротные, батальонные и полковые командиры мотопехоты знакомились с тактикой применения своих войск на четырехнедельных курсах в училище танковых войск № 1. Были организованы постоянно действующие курсы. А то значение, которое придавал обучению офицеров мотопехоты генерал-полковник Гудериан, нашло свое выражение в организации училища танковых войск № 2 на базе бывшего кавалерийского училища.

Война все же зашла слишком далеко. За катастрофой под Сталинградом в июле 1943 года разразилась битва при Курске, закончившаяся поражением германских войск. В ходе ее выявилось, что численность германской пехоты недостаточна, чтобы прорвать заслон русской противотанковой артиллерии. Массы наступавшей совместно с танками мотопехоты

должны были также идти в бой пешими, контакт с танками был потерян, что и стало причиной их поражения.

Наступавшие боевые машины были вынуждены постоянно останавливаться, поджидая подхода отставших мотопехотинцев. Эти задержки давали противнику время, необходимое для подтягивания резервов и усиления противотанковой обороны. Порой танкам даже приходилось разворачиваться, поскольку в тылу у них снова вспыхивало сопротивление противника, с которым не удавалось справиться мотопехоте. К тому же там, где на открытых пространствах наши танки сталкивались с танками противника, наши боевые машины действовали без оперативной поддержки «высаженных» мотопехотинцев.

Однако не только на полях сражений под Курском, но и на других участках фронта ощущалась нехватка мотопехотинцев. Наступило такое время, когда танкисты и мотопехотинцы должны были уже в состоянии подвижной обороны закрывать бреши фронта или ликвидировать прорывы неприятеля.

Решающие военные события 1944 года были связаны с вторжением союзников в Северную Францию и с летним наступлением русских.

В Нормандии еще было возможно сосредоточенное применение бронетанковых соединений, если бы воздушное пространство – по крайней мере, временно – оставалось бы свободным от авиации противоборствующих сторон, что ед-

ва было вероятным. Танковые дивизии со своими двумя полками мотопехоты испытали это на своей собственной шкуре, понеся при этом значительные потери. Но в последующих победоносных боях было снова продемонстрировано, что тактика сражений, применяемая танкистами и мотопехотинцами, в состоянии доставить вражеской пехоте серьезные проблемы.

На Востоке в ходе быстрого отступления группы армий «Центр» и форсированного наступления русских летом 1944 года мотопехотинцы проявили себя как незаменимая подмога танковым экипажам. Им удалось задержать лавину русских армий и сохранить своим соседним дивизиям путь на Запад открытым, причем без значительных потерь.

В последний раз германские танковые и мотопехотные части действовали совместно в ходе наступления в Арденнах. Именно здесь, в труднейших условиях гористой местности, вновь была доказана вся тактическая ценность этого рода войск. Во многих случаях БТРы, несмотря на свои технические несовершенства, действовали гораздо успешнее танков.

Из опыта боев в Арденнах, также как и из опыта всех предшествовавших сражений, напрашивался вывод о необходимости формирования бронетанковых подразделений, состоящих из танков и мотопехоты. Эти формирования представляли собой ударный клин танковых дивизий. Часто, дополненные подразделениями противотанковой артиллерии и саперами, они достигали апогея по огневой мощи,

маневренности и ударной силе. Благодаря таким подразделениям часто удавалось уравновешивать локальное превосходство противника.

Именно поэтому генерал-полковник Гудериан также предусмотрел в разработанном им боевом порядке «Танковой дивизии 1945» организацию танкового полка, состоящего из одного танкового батальона и одного мотострелкового батальона.

Растущая мощь мотопехоты на заключительном этапе войны ограничивалась, естественно, значительно снизившимися возможностями промышленности. Сказывалась также нехватка опытных офицеров, сержантов и полностью обученных рядовых. Громадные потери в рядах этого рода войск не могли быть восполнены ничем.

Исходя из статистических данных тех времен были высчитаны средние сроки пребывания в рядах личного состава:

– батальонный командир – 30 дней;
– ротный офицер – 21 день;
– командир взвода – 7 дней.

Мотопехотинцы сражались самоотверженно. В заключительные месяцы Второй мировой среди 169 награжденных в 1945 году дубовыми листьями к Рыцарскому кресту было 49 мотопехотинцев и пехотинцев.

В этот период войны мотопехотинцы действовали на всех фронтах. Они успешно сражались в арьергардных боях во

Франции, России и Италии, в Польше и Восточной Пруссии, вплоть до последних дней, но так и не смогли оказать никакого влияния на ее исход. По большей части им приходилось сражаться в «пешем» строю, так как у них оставались лишь немногие исправные БТРы. Да и оснащение некоторого числа БТРов в мотопехотных батальонах 75-миллиметровым орудием не могло компенсировать постоянной убыли личного состава. Генерал-майор в отставке Оскар Мюнцель так описывал боевую деятельность мотопехотинцев:

«Оглядываясь назад, можно сказать, что личный состав этого нового рода войск[5], который развил и успешно применил на практике боевой опыт, неизвестный в иностранных армиях, может по праву гордиться своими свершениями. Их боевые успехи были тесно связаны с успехами танковых войск, и в составе бронетанковых сил тогдашнего вермахта они завоевали себе особое, почетное место».

[5] С 16 марта 1959 г. все пехотные части бундесвера получили название «мотопехота».

Генерал-лейтенант Гельмут Бойкеманн Солдат и полководец двух мировых войн

Гельмут Бойкеманн родился 9 мая 1894 года в Гамбурге в семье директора тогдашнего статистического бюро. Сдав экзамены за курс гуманитарной гимназии имени Вильгельма, он в начале 1914 года стал штандарт-юнкером 165-го пехотного полка в Кведлинбурге.

В составе бригады под командованием Людендорфа он участвовал в броске на Льеж, за что был награжден Железным крестом 2-го класса и был произведен в октябре 1914 года – с предварительным производством 19 февраля 1913 года – в звание лейтенанта. Он также участвовал во всех без исключения сражениях своего полка во Франции. За успешное проведение крупной патрульной операции 23 мая 1916 года он был награжден Железным крестом 1-го класса.

За действия в ходе наступательных и оборонительных боев 1918 года Бойкеманн, только что произведенный в старшие лейтенанты, был награжден Рыцарским крестом королевского дома Гогенцоллернов с мечами. К концу войны он

стал полковым адъютантом и позднее перешел в рейхсвер[6]. В течение двух десятилетий он служил в Кведлинбурге, до 1926 года в должности командира взвода 8-й пулеметной роты 12-го пехотного полка, а затем командиром 6-й и позднее 8-й пулеметной роты. К этому времени 1 февраля 1928 года он был произведен в звание капитана.

После восьми лет службы в качестве командира роты капитан Бойкеманн был приглашен 1 октября 1934 года преподавателем тактики в Мюнхенское военное училище. Через два месяца он получил звание майора. В эти годы судьба свела его с многими молодыми людьми. Преподавая в военном училище, он получил 1 октября 1937 года звание подполковника, а с 10 ноября 1938 года вернулся в строй, став командиром 1-го батальона 89-го пехотного полка в Шверине.

В июле 1939 года этот батальон в составе 12-й пехотной дивизии был переброшен морем на усиление 1-го армейского корпуса в Кенигсберг, столицу Восточной Пруссии.

В составе 1-й армии подполковник принял участие в войне с Польшей. Боевые дороги привели его подразделение на равнину западнее Танненберга, в междуречье Нарева и Буга, на Варшавский фронт.

За участие в этих боях подполковник Бойкеманн был награжден почетными пряжками к двум Железным крестам.

---

[6] Р е й х с в е р *(нем.* Reichswehr, от Reich – государство, империя и Wehr – оружие, оборона) – вооруженные силы Германии в 1919–1935 гг., созданные на основе Версальского мирного договора 1919 г.

Уже в Польше своими искусными и решительными боевыми действиями он доказал, что ему могут быть доверены и более масштабные задания. И 13 января 1940 года он был назначен командиром 382-го пехотного полка. Вверенный ему полк он провел через два с половиной года тяжелых боев.

Вплоть до начала войны с Францией полк находился на учебном поле под Кёнигсбрюком и служил в качестве учебного подразделения для подготовки командиров батальонов в составе 164-й пехотной дивизии.

В ходе Французской кампании он вошел в состав 12-й армии и был передислоцирован в Реймс в качестве оккупационного гарнизона. Здесь 1 сентября 1940 года Бойкеманн получил звание полковника.

До конца этого года его полк оставался во Франции: сначала в Реймсе, потом у Ла-Манша и, наконец, в Вогезах. Во время пребывания в Вогезах 164-я пехотная дивизия была преобразована в легкую горную дивизию и в начале января 1941 года переброшена в Румынию, в район южнее Бухареста, а чуть позднее сосредоточена в местечке Гиоргиу для форсирования Дуная и вступления в Болгарию.

Переброска германских войск на Балканы была предпринята, поскольку все большее сосредоточение войсковых контингентов на Ближнем Востоке, высадка английских войск на Крите, а потом и на материковом побережье Греции представляли собой угрозу южному флангу Германии. Не в последнюю очередь это было вызвано также и необходимостью

обезопасить важные для Германии месторождения нефти в Румынии, а также оказанием помощи союзнику Германии по пакту стран оси – Италии, неудача которой в Албании и на греческой границе приняла катастрофические размеры. Но прежде всего это было необходимо из-за начатой Верховным командованием подготовки к войне с Советским Союзом. Из этого же вытекали необходимость сковывания сильного английского воинского контингента и ослабления английского фронта в Африке, а также снятие давления на итало-германские войска в Северной Африке.

В начале марта 1941 года 164-я легкая дивизия – так она именовалась теперь – осуществила санкционированное болгарской стороной форсирование Дуная. На участке форсирования река имела в ширину более 1000 метров. Полковнику Бойкеманну это обстоятельство создало значительные трудности, с которыми он большей частью успешно справился.

Продвижение через покрытый глубоким снегом перевал на Шипке по направлению к болгарско-греческой границе было также нелегким испытанием для пехотинцев 382-го полка.

Граница на участке фронта дивизии проходила южнее Пловдива – бывшего Филиппополя – по горному хребту Родоп на высоте до 2000 метров.

Впервые артиллеристам дивизии пришлось перебрасывать свои орудия через высокие горы на гужевой тяге. Кроме

лошадей на этом марше использовались также буйволы.

В авангарде дивизии шел 382-й пехотный полк. Когда он вышел на границу, полковник Бойкеманн сразу же отправился проводить рекогносцировку местности, возглавив группу офицеров. Греческая линия Метаксоса тогда еще была загадкой.

В предутренних сумерках 6 апреля 1941 года полковник Бойкеманн отдал приказ о наступлении. Сопротивление греческой пограничной охраны было подавлено солдатами 2-го батальона под командованием подполковника Гайслера. Полку пришлось преодолеть семь разрушенных мостов, многочисленные искусственные препятствия и обширное минное поле, прежде чем 2-й батальон, двигавшийся в авангарде, после 20-километрового марша достиг северных окрестностей города Эхинос.

Внезапно солдаты попали под сильный огонь. Полковник Бойкеманн, остановившийся на вершине высоты 785, увидел, что из амбразур многочисленных дотов, построенных в этом районе, вырывается пламя пулеметных выстрелов.

– Работают по крайней мере двадцать дотов, господин полковник! – доложил его адъютант лейтенант Мандель.

Вскоре после этого поступило еще одно донесение:

– Остановлены сильным вражеским огнем из-за уличных баррикад!

Он сразу же понял, что лобовой штурм приведет к излишне тяжелым потерям.

– Прекратить наступление! Залечь в укрытиях! – отдал приказ Бойкеманн. – Посылаю 3-й батальон в обход противника!

Связавшись с 3-м батальоном, шедшим во втором эшелоне, он приказал майору Фетту приготовиться к наступлению с широким охватом противника восточнее высоты 785.

– Мы наступать не будем, но поддержим вас отсюда противотанковой, зенитной и частью полевой артиллерии дивизии, – отдал он распоряжение.

Несколько позже Бойкеманн проследовал в расположение 1-го батальона, который был в арьергарде. Он приказал батальону отойти с прежнего маршрута движения. Солдаты должны были подняться по горным тропам на высокогорье, сконцентрироваться западнее Эхиноса, оттуда снова выйти на прежний маршрут движения и из этого пункта пойти в атаку на Ксанти.

Бойкеманн, который тотчас же снова вернулся к Эхиносу, рассчитывал на то, что сил 1-го батальона будет вполне достаточно, чтобы взять Ксанти. Сразу же вслед за этим он должен был повернуть на прибрежную равнину и взять под свой контроль переправу Токсоте. Весь полк должен был подтянуться к переправе позже.

Разумеется, весь этот план мог быть реализован только в том случае, если бы двум оставшимся батальонам удалось подавить укрепленные огневые точки у высоты 785 и расчистить дорогу к цели.

Подошедшие зенитные и противотанковые орудия, а также полевую артиллерию и саперную команду полковник Бойкеманн взял под свое командование и отдал приказ о начале атаки.

Теперь все тяжелые орудия вели огонь по скальным дотам, чье местоположение было установлено по пламени выстрелов из амбразур. В ходе этой атаки 88-миллиметровые зенитные орудия подавили четыре бункера. Затем в атаку пошли пехотинцы, которых вел лично Бойкеманн. Солдаты отвоевывали пространство метр за метром. Саперы взрывали гнезда сопротивления. Был определен и подавлен сосредоточенным огнем командный пункт неприятеля. Вся укрепленная линия была выведена из строя незадолго до наступления темноты несколькими прямыми попаданиями.

Примерно половина укреплений была занята пехотинцами ближе к наступлению темноты, когда было получено радиодонесение от 1-го батальона, которое гласило: «1-й батальон занял Ксанти. Город в наших руках».

– Направить парламентера к коменданту укрепленного района! – отдал приказ полковник Бойкеманн.

Идти парламентером вызвался офицер из штаба полка. Он направился в укрепление, размахивая белым флагом, и был препровожден к греческому полковнику. Офицер сообщил коменданту о безвыходности его положения и потребовал капитуляции на почетных условиях.

Полковник-грек уже получил по радио известие о том, что

Ксанти – его командный пункт – в руках немцев, и согласился на капитуляцию.

На рассвете следующего дня полковник Бойкеманн увидел белые флаги, которые развевались над еще не занятыми укреплениями. Спустя некоторое время из них стали выходить безоружные защитники крепости. И лишь теперь Бойкеманн узнал, что укрепленный пункт Эхинос состоял из высоко расположенного основного бункера и трех разнесенных узлов сопротивления. В отдельных частично заглубленных в скалы дотах и стрелковых ячейках, которые были связаны между собой туннелями и ходами сообщения, держали оборону около 600 греческих солдат. Необходимо было быстро развивать успех, и Бойкеманн приказал:

– Второй батальон выступает немедленно! Направление удара – город Ставрополис на Нестосе.

Тем временем пали Салоники, а в первой половине дня 10 апреля Верховное командование армии Восточной Македонии подписало безоговорочную капитуляцию.

Немалая заслуга в этом принадлежала 382-му пехотному полку, который сломил сопротивление важнейшего узла противостояния противника и тем самым изъял главную опору всей обороны врага.

За проявленные в этом сражении решительность в критической ситуации и принимая во внимание значение одержанной под его командованием победы, Бойкеманн был награжден Рыцарским крестом, врученным ему 14 мая 1941

года. Но еще до этого момента его полку довелось выполнить боевое задание совершенно особого рода.

382-й пехотный полк нес охрану побережья в районе Александруполис – Порто-Лаго (юго-восточнее Ксанти).

Каждый раз, когда Бойкеманн выходил из своей палатки, он неизменно бросал взгляд на вздымавшуюся на 1600 метров вершину острова Самофракия. Этот вид однажды и подвиг его на необычное предприятие, которое позволил ему совершить командир его дивизии генерал-лейтенант Фольтманн: полковник Бойкеманн хотел одним внезапным налетом захватить лежащий всего в шестидесяти километрах от побережья остров силами одной роты.

Едва забрезжило утро 19 апреля, как из гавани Порто-Лаго вышли пять рыболовецких баркасов, имея на борту 2-ю роту под командованием старшего лейтенанта Шотта и командира полка. На подходе к острову они были обстреляны греческим полицейским патрулем, но тем не менее высадились на берег. Полицейские бежали, а местное население восторженно приветствовало немецких солдат.

Еще во время пребывания на Самофракии Бойкеманн стал разрабатывать план захвата острова Лемнос. Он знал, что этот остров во время Первой мировой войны был местопребыванием англо-французских вооруженных сил и что именно отсюда началась Галлиполийская операция[7]. Бойке-

[7] Галлиполийская операция, она же Дарданелльская операция 1915 г., – действия англо-французского флота и десантных войск 19 февраля

манн узнал от рыбаков, что имеется возможность из одной уединенной бухты, излюбленной контрабандистами, проникнуть на территорию острова, не будучи замеченными британскими танковыми частями, еще остающимися на нем.

– Этих томми мы захватим в плен! – решил для себя Бойкеманн и вернулся на материк.

Старший морской начальник на акватории Эгейского моря капитан 3-го ранга Фрийус-Плессен предоставил в распоряжение полковника для выполнения этого предприятия десять моторных баркасов и прикомандировал к нему штурмана. Были сформированы смешанные штурмовые группы. Противотанковые орудия и станковые пулеметы были установлены так, что могли вести огонь с борта баркаса. Штурмовой группе также временно подчинялись дивизионные саперы с десантными вельботами под командованием лейтенанта Отто. Были также отданы распоряжения о том, чтобы 2-й батальон с малокалиберными скорострельными орудиями погрузился в гавани Кавалла на борт торгового судна, чтобы в соответствии с планом операции на рассвете 25 апреля поддержать высадку десантной группы. Там, на месте высадки, командир батальона должен был ожидать дальнейших распоряжений командира полка.

Переброска 1-го батальона на Лемнос прошла полностью

1915 г. – 9 января 1916 г. во время Первой мировой войны с целью овладения Дарданеллами, Босфором и Константинополем, вывода Турции из войны и восстановления связи с Россией через Черное море.

по плану. На первом судне, «Фракии», находились полковник Бойкеманн и штурман. В кильватере «Фракии», вооруженной одним противотанковым орудием и тремя станковыми пулеметами, шли еще два баркаса, образуя авангард отряда, которым командовал капитан Трибукайт, командир 4-й роты.

Без каких-либо происшествий десантная штурмовая группа вошла в бухту Пурния.

Обнаружив это, греческий пост охраны открыл по ним огонь.

– Спустить десантные вельботы! – приказал полковник.

И вскоре эти вельботы уже двигались к греческим постам. Заработали станковые пулеметы. Предрассветную темноту разорвало пламя дульных вспышек, и посты часовых один за другим были подавлены.

Теперь десантные вельботы двинулись к берегу широким клином и через несколько минут уже достигли цели. Полковник Бойкеманн собрал своих людей вокруг себя и отдал приказ:

– Наступать в направлении холма с ветряной мельницей!

Ведя на ходу огонь, пехотинцы двинулись в наступление в указанном направлении. Греческая рота, занявшая оборону на высоте, попыталась отбить наступление. Но после получасового боя высота оказалась в руках наступавших.

С вершины холма Бойкеманн мог обозревать южную часть Эгейского моря и окрестности Мудроса, главного пор-

та острова.

– Взгляните туда, господин полковник! – произнес его адъютант, указывая рукой направление.

– Это подходит наш второй батальон на торговом судне «Делос», – объяснил тому Бойкеманн. – Все идет по плану. Передайте им по рации мой приказ: крейсировать на подходе к бухте и ожидать дальнейших распоряжений!

Естественно, об этом сразу стало известно всем десантникам, которые поняли, что их командир считает – подкрепление на этом участке не нужно.

– Вы со своей усиленной ротой возьмете гавань Мудроса, – наконец обратился Бойкеманн к капитану Трибукайту. – Я же с основными силами захвачу Кастрон, столицу острова, на восточном его берегу. Ну а пока что мы вместе с вами двинемся на Мудрос.

Под прикрытием огня тяжелого пехотного оружия рота в хорошем темпе двинулась вперед. Пулеметные гнезда неприятеля были подавлены, и около десяти часов утра рота овладела Мудросом. Через некоторое время полковник Бойкеманн реквизировал в Мудросе несколько грузовиков.

– Трибукайт, – отдал он приказ капитану, – принимайте командование над вторым батальоном. Двигайтесь к восточному побережью острова, заходите в гавань Мудроса и быстро высаживайтесь на берег. Я приму командование первым батальоном!

На трофейном грузовике Бойкеманн двинулся по направ-

лению к Кастросу. Здесь он принял под свое командование батальон и повел его к городу, которого достиг около одиннадцати часов и, несмотря на сильное сопротивление греков, овладел им. Несколько позднее полковник узнал, что англичане покинули остров буквально накануне. Ближе к полудню он доложил генерал-лейтенанту Фольтманну во время сеанса радиосвязи:

– Лемнос в наших руках!

Во время этой операции полк потерял связного-мотоциклиста ефрейтора Брауера, который из-за незнания местности оказался в тылу у греков.

В плен были взяты адмирал, капитан 2-го ранга и 314 греческих солдат. В качестве трофеев было взято большое количество оружия, боеприпасов и более 150 судов.

За эту операцию полковник Бойкеманн был отмечен почетной грамотой главнокомандующего сухопутными силами.

С гражданским населением вскоре были установлены самые сердечные отношения, после чего полковник Бойкеманн был назначен комендантом острова.

Период оккупации тянулся без особых происшествий вплоть до некоего случая, который произошел на море и привел к четырем смертям. Это произошло 12 мая 1941 года. Как и ежедневно, катер связи шел к материку, на нем в качестве сопровождения были старший лейтенант Шотт и семеро солдат. Едва катер удалился от острова километра на три,

как был потоплен торпедой, выпущенной английской подводной лодкой. Когда лодка всплыла на поверхность, часть солдат еще держалась на воде. Все они были расстреляны англичанами из пулеметов.

Вечером того же дня полковник Бойкеманн с несколькими солдатами вышел в море, чтобы почтить память павших, которые были убиты врагами вопреки всем правилам ведения войны. Они решили воздвигнуть своим погибшим товарищам памятный знак.

В начале августа 1941 года весь полк погрузился на пароход «Аркадия» и был переправлен под эскортом итальянских торпедных катеров в Салоники, где теперь должна была размещаться резиденция Бойкеманна в качестве коменданта. Затем в течение некоторого времени полк действовал против греческих партизан, которые несколько раз взрывали железнодорожную магистраль Салоники – София и совершали нападения на грузовики. Безопасность войск и мирного населения вскоре была восстановлена.

В начале 1942 года 164-я легкая дивизия получила приказ сменить 5-ю горную дивизию, размещенную на Крите. Войска погрузились в Афинах на поезд, и 382-й пехотный полк 18 января был на борту нескольких судов переправлен на Крит.

До острова оставалось около сорока морских миль, когда суда подверглись нападению английской подводной лодки. В «Ливорно», на котором находился штаб полка и его коман-

дир, попали две торпеды. Судно затонуло менее чем за восемь минут.

Несмотря на столь малое время, когда оно уходило под воду, экипажу итальянского торпедного катера «Лупо», командир которого уже к этому времени был кавалером Железного креста 1-го класса, удалось принять всех находившихся на борту людей и спасти их. «Лупо», пренебрегая опасностью взрыва от детонации боеприпасов, снял всех солдат и выловил плавающих в воде членов экипажа «Ливорно», тогда как конвой, согласно приказу, шел вперед, чтобы не стать целью для новой атаки субмарины. Из 400 солдат во время этого инцидента погибли только восемь человек.

На Крите полку был выделен участок обороны в составе дивизии, которая между тем была переименована в «крепостную дивизию Крита». Полковник Бойкеманн расположил свой командный пункт в городе Ретимнон.

Вместе со своими подчиненными полковник Бойкеманн провел на этом острове несколько чудесных месяцев. Он посетил все раскопки античных поселений, поднялся на Ида[8]. Однако это была чересчур трагическая идиллия, ведь примерно в сотне километров южнее этих мест вела тяжелые бои армия Роммеля «Африка».

В те месяцы, когда Бойкеманн и его солдаты несли спокойную гарнизонную службу, разгоралась война в Советском

---

[8] Ида, Ипсилоритис, Псилоритис – горный массив в центральной части о. Крит. Сложен известняками. Высота 2456 м.

Союзе. Многие офицеры и солдаты полка уже подали рапорты по команде о переводе на фронт, когда 20 июня 1942 года пришел приказ о переброске полка в Африку. В качестве первой боевой части должен был передислоцироваться 382-й пехотный полк усиленного состава. Вместе с батареей малокалиберных орудий и батареей зенитных 20-миллиметровок он насчитывал около 7 тысяч человек. Ввиду этих обстоятельств переброска по воздуху осуществлялась без полевых кухонь и грузовиков. Если горные орудия были погружены только в разобранном виде, то полевую артиллерию удалось перебросить без разборки, но, к сожалению, без их тягачей.

Переброска началась в первых числах июля. Тридцать пять Ju-52 взлетели утром первого дня, приземлились в Африке, вернулись назад и во второй половине дня во второй раз пересекли Средиземное море.

Прибыв в Тобрук, полковник Бойкеманн получил переданный ему устный приказ фельдмаршала Роммеля незамедлительно направить всех прибывших солдат на фронт под Эль-Аламейн, находящийся приблизительно в 600 километрах к востоку. Для переброски личного состава должны были быть задействованы все двигавшиеся в направлении фронта транспортные средства.

Бойкеманн оставил на месте прибытия одного энергичного офицера своего штаба, а сам направился к Роммелю.

Первая машина, итальянский грузовик, подбросил его до Бардии, второй довез через Соллум до Сиди-Барани. Здесь

он нашел место на небольшом самолете и уговорил начальника аэродрома отправить его в Фука. Там ему повезло больше – офицер люфтваффе предоставил в его распоряжение легковой автомобиль, на котором он добрался до командного пункта фельдмаршала Роммеля. Пункт этот находился недалеко от побережья, у местечка Сидиэль-Рахман, всего в нескольких километрах от линии фронта.

– Отлично, что вы здесь, Бойкеманн! – приветствовал полковника Роммель. – Рад, что вы привели нам такое крупное подкрепление. Вы нам нужны!

После этого приветствия командир полка завел разговор о критическом положении на фронте. В ходе разговора он узнал, что с начала июля ведутся тяжелые бои, и глубокие прорывы противника удается отбивать, только бросая в дело резервы.

– Бойкеманн, – завершая знакомство с обстановкой, сказал фельдмаршал Роммель, – вы тотчас же сведете всех прибывших солдат в боевые группы и отправите их на фронт. Вам поручается участок, где противник вклинился в расположение дивизии «Сабрата», вы должны предотвратить опасность вражеского прорыва!

Полученное Бойкеманном задание было весьма трудным, и полк его отправился на фронт весьма оригинальным способом: лежа на ящиках с боеприпасами и на канистрах с бензином. Но, несмотря на все трудности, каждая из боевых групп стремилась добраться до места своего назначения первой. В

этом проявился их высокий боевой дух, который сумел внушить им полковник Бойкеманн за время пути.

На подходе к участку фронта армии 382-й полк остановился, из его личного состава были сформированы боевые группы. Спустя пять дней после прибытия полка в Африку полковник Бойкеманн снова предстал перед фельдмаршалом Роммелем.

– Разрешите доложить, господин генерал-фельдмаршал: полк в полном составе готов идти в бой!

– Благодарю вас, Бойкеманн! Полагаю, сохранили свою энергию, и выражаю вам свою признательность!

Буквально в первые же дни на африканском фронте боевые группы Бойкеманна попали под ураганный огонь англичан. После этой артподготовки должна была последовать вражеская атака. В этот момент перед Бойкеманном появился командир танкового взвода.

– Мы готовы поддержать вас всеми своими двадцатью пятью танками, которые стоят за вашими позициями, господин полковник! – доложил он, тем самым продемонстрировав своим товарищам с Крита «африканское» братство по оружию.

В полосе обороны полка каждый день появлялся фельдмаршал Роммель. Цель его визитов была совершенно ясной: он лично желал поднять боевой дух новых частей.

Во время своих посещений Роммель вместе с полковником Бойкеманном порой добирались даже до отдельных

стрелковых ячеек. Вскоре даже последний из солдат 382-го полка уже знал маршала в лицо.

За все время пребывания под командованием Роммеля Бойкеманн ни разу не получил от него письменного приказа. Каждый боевой приказ фельдмаршал передавал ему лично. Однажды, когда Бойкеманн пожаловался в штабе армии, что его части все еще недостаточно моторизованы, Роммель взял его под локоть и вывел из помещения штаба под открытое небо.

– Посмотрите туда, Бойкеманн! – сказал он и указал рукой в сторону вражеских позиций, где как раз двигалась моторизованная колонна. – Если вы хотите иметь больше техники, то вам надо быть вон там. От меня вы не получите ни одной машины!

Почти каждый день неприятель предпринимал попытки прорыва линии германской обороны, направленные преимущественно против итальянских передовых частей. Ожесточенными контратаками части Бойкеманна ликвидировали прорывы противника на участках дивизий «Сабрата», «Триест» и «Тренто».

Когда тяжело заболел командир 164-й легкой дивизии «Африка», Бойкеманн был назначен старшим из командиров полков с исполнением обязанностей командира дивизии. Он впервые поднялся на уровень дивизионного командования, причем в момент очень тяжелого кризиса на фронте. В ходе оборонительных сражений июля и августа 1942 года

Бойкеманн был награжден итальянской серебряной медалью «За отвагу». Неоднократно ему доводилось спасать итальянские дивизии от полного уничтожения.

В конце августа полковник Бойкеманн был вызван в штаб армии. Когда он прибыл туда, Роммель сообщил ему, что его переводят в резервные части сухопутных войск, которые находятся в личном распоряжении фюрера. В дальнейшем же его ожидает назначение на должность командира дивизии в какой-нибудь горячей точке на Восточном фронте.

– Мне очень жаль, что вы покидаете нас, господин полковник. Но там у вас будут куда большие шансы на дальнейшее продвижение по службе, – такими словами завершил фельдмаршал этот разговор.

Командир дивизии трогательно попрощался со своими подчиненными, в особенности со своим старым 382-м пехотным полком. С аэродрома под Тобруком через Крит, Афины и Бриндизи он вернулся на родину. Явившись в управление кадров сухопутных сил, он узнал там, что 15 сентября ему надлежит принять командование 75-й пехотной дивизией, ведущей тяжелые бои в районе Воронежа.

Полет на Восточный фронт прошел вполне благополучно, и, приземлившись в Касторной, полковник Бойкеманн доложил о своем прибытии командующему 2-й армией генерал-полковнику фон Сальмуту. Он знал своего нового начальника еще по тому времени, когда фон Сальмут коман-

довал батальоном 12-го пехотного полка.

От него Бойкеманн узнал, что его дивизия уже несколько дней ведет упорные бои за крупный промышленный центр – город Воронеж. Здесь в ходе германского летнего наступления возник значительный плацдарм, который русские пытались отбить уже в четвертый раз.

Полковнику Бойкеманну были подчинены также части 57-й пехотной дивизии, командиру которой было поручено создание отсечной позиции на западном берегу Дона, а также два пехотных полка соседних дивизий. Таким образом, всего в распоряжении Бойкеманна находилось восемь полков. Дивизию должен был поддерживать тяжелой артиллерией расположенный здесь же VII армейский корпус. Справа от дивизии находилась 2-я венгерская армия, дальше к югу – итальянский альпийский корпус, еще дальше – румынские части. Севернее дивизии располагались позиции XIII германского армейского корпуса.

Бойкеманн быстро освоился в своей новой дивизии; не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что здесь он встретил многих своих сослуживцев, знакомых ему по 89-му пехотному полку в ходе войны в Польше.

В качестве первого боевого задания дивизия получила приказ ликвидировать глубокий прорыв неприятеля в южных предместьях Воронежа. Для выполнения приказа дивизии была придана батарея реактивных минометов.

Полковник Бойкеманн разработал оперативный план, ко-

торый был одобрен командованием корпуса и армии. Сама операция была проведена в конце сентября. Под аккомпанемент воя реактивных снарядов пехотинцы в ходе решительного штурма отбили южную часть города. Тем самым полковник Бойкеманн доказал, что он вполне способен командовать дивизией. При осуществлении этой операции ему оказали эффективную поддержку начальник оперативного отдела штаба дивизии подполковник Гроль и начальник разведки дивизии майор Фридрих фон Кетельход.

Последующие месяцы выдались поспокойнее, и в штабах занялись планированием эвакуации плацдарма. 1 ноября 1942 года Бойкеманн получил звание генерал-майора.

Когда в январе 1943 года сражение под Сталинградом достигло апогея и ясно обозначилось намерение русских нанести основной удар силами Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов, началась эвакуация воронежского плацдарма. Прежде всего были отведены склады и тыловые службы.

Во второй половине января последовало предсказанное генеральное наступление советских войск, после начала которого были прорваны позиции венгерских и итальянских частей южнее Воронежа. Вскоре после этого севернее началась наступательная операция против XIII армейского корпуса, которая привела к прорыву его фронта. Целью русских было взять 2-ю германскую армию в клещи и уничтожить ее.

Эвакуацию пока еще не захваченных позиций на плацдар-

ме можно было без всяких помех осуществить с 23 до 25 января. Правда, к этому времени советские войска уже стояли на флангах 75-й пехотной дивизии и других дивизий корпуса. К концу января кольцо окружения вокруг VII армейского корпуса замкнулось. В котле оказались девять дивизий и остатки венгерского VII армейского корпуса.

75-й пехотной дивизии теперь предстояло вместе с остатками 340-й и 377-й пехотных дивизий, а также частями 57-й и 323-й пехотных дивизий действовать в арьергарде.

Во 2-й армии для арьергардных боев были сформированы три группы:

Северная группа: генерал-лейтенант Зиберт (57-я пехотная дивизия);

Центральная группа: генерал-майор Бойкеманн (75-я пехотная дивизия);

Южная группа: генерал-лейтенант Голлвитцер (88-я пехотная дивизия).

Если Северная группа должна была прорываться через Тим[9], а Южная группа из района Старого Оскола могли двигаться по проселочным, но все же дорогам, то Центральной группе под командованием генерал-майора Бойкеманна пришлось отступать по совершенному бездорожью. Местность была покрыта глубоким снегом, мороз доходил до минус тридцати градусов. Горючее, продовольствие и боепри-

[9] Т и м – посёлок городского типа, центр Тимского района Курской области РСФСР. Расположен в верховьях р. Тим (бассейн Дона).

пасы были на исходе.

Генерал-майору Бойкеманну пришлось по этой причине отдать приказ об уничтожении всех транспортных средств, за исключением санитарных машин. Первой была взорвана его штабная машина, и генерал вместе со своими солдатами проделал весь этот скорбный путь пешком. 6 февраля Центральная группа была взята неприятелем в кольцо в районе Ястребовки.

– Мы должны пойти на прорыв в южном направлении и попытаться соединиться с группой Голлвитцера, – принял решение генерал-майор.

Воплощая план своего командира, артиллерия открыла огонь, затем в атаку пошли пехотинцы. Над их головами на позиции неприятеля с завываниями неслись реактивные снаряды. Короткими перебежками солдаты продвигались вперед, сам генерал шел бок о бок с рядовым Виттманном и одним из командиров батальонов. Вместе со своими полками шли на прорыв и командиры полков – полковник Крюгер, подполковник Шлегель, подполковник Зиггель и полковник Винтер. Все они были одержимы одной мыслью – прорваться сквозь окружение.

Противник открыл оборонительный огонь. Залпы полевых орудий устилали снег телами пехотинцев. «Тарахтелки» – ужасные 76-миллиметровые орудия русских – выкашивали целые взводы атакующих. Батарея реактивных минометов была накрыта русской артиллерией, и начавшийся

со столь большими надеждами прорыв захлебнулся.

С наступлением темноты к генерал-майору Бойкеманну был доставлен русский парламентер. Генерал выслушал требование капитуляции – и отклонил его. Когда посланец отбыл восвояси, Бойкеманн собрал командиров подразделений.

– Господа, русские ожидают продолжения нашего наступления в том же самом месте на следующее утро. Они стянут туда все свои оборонительные силы. Но мы пойдем на прорыв немедленно, соберемся и будем прорываться на запад. Надеюсь, там мы найдем где-нибудь брешь.

Решение командиров боевых групп тут же начало претворяться в жизнь. Путь им преграждала лишь очень тонкая полоса неприятельской обороны, которая и была прорвана первым же броском. Под Мантуровом уже считавшаяся погибшей дивизия воссоединилась с корпусом и с армией – и была спасена.

Общее отступление германских сил через Обоянь – Суджу – Сумы снова и снова побуждало Бойкеманна принимать инициативные решения большой значимости. Ему удалось в затяжных боях с преследовавшим его неприятелем довести свои части до Сум и вновь организовать там оборону. Наступательный порыв русских к этому времени уже иссяк.

Подполковник Герман Зиггель, командир 172-го пехотного полка, был представлен к награждению Рыцарским крестом. Награда была вручена ему 15 июля 1943 года. Спустя

всего лишь тридцать дней этот отважный офицер стал 552-м солдатом вермахта, награжденным дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

И еще одного военнослужащего своей дивизии генерал Бойкеманн представил в тот же день к награждению Рыцарским крестом: старшего лейтенанта Шнайдера, молодого и отважного офицера.

Сам же генерал-майор Бойкеманн был награжден золотым Немецким крестом[10], а 1 мая 1943 года – произведен в генерал-лейтенанты.

Во время начавшейся 4 июля 1943 года операции «Цитадель»[11] 75-й пехотной дивизии предстояло своими действиями связывать силы неприятеля. Основной удар дивизия должна была нанести только после успешного танкового прорыва линии фронта. Но до этого дело не дошло. В ходе контрнаступления русских из района Харьков – Курск дивизии пришлось отступать с тяжелыми боями через Ромны и Прилуки до рубежа Днепра. Поддержанная 4-й танковой армией под командованием генерал-полковника Гота, дивизия дошла до Киева и заняла на окраине города – западном бе-

---

[10] Награда учреждена 28 сентября 1941 г. Задумывалась как переходная ступень от Железного креста 1-го класса к Рыцарскому кресту. Готовилась специально для чествования войск, штурмовавших Москву. Ею награждался личный состав вермахта и военных партийных организаций, а также вспомогательных служб. Условием награждения было предшествующее представление к награждению Железным крестом 1-го класса.

[11] «Ц и т а д е л ь» – немецкое кодовое наименование Курской битвы.

регу Днепра – новый рубеж обороны.

В начале ноября в этом районе началась крупная наступательная операция русских. Наступая по двум направлениям и обойдя Киев с севера и с юга, они соединились много западнее столицы Украины, и 75-я пехотная дивизия во второй раз оказалась в котле.

Но и на этот раз генерал-лейтенант Бойкеманн с ожесточенными боями вывел свою дивизию на юг. Прорыв из котла увенчался успехом. Остатки дивизии соединились под Белой Церковью со своим собственным фронтом.

В ходе дальнейших сражений дивизия была оттеснена в котел под Черкассами и там в третий раз оказалась в окружении. Вместе с 34-й пехотной дивизией она была вынуждена прорываться на запад.

Стоял январь. В лютый мороз пехотинцы пошли на прорыв. Многочисленные танки противника были уничтожены в ближнем бою. Первая попытка прорыва развивалась успешно, но затем переброшенные с других участков танки русских ликвидировали брешь. Лишь следующая попытка увенчалась успешным прорывом кольца окружения. Дивизия соединилась с танковым корпусом, который готовился к деблокированию котла. В ходе этих боев генерал-лейтенант Бойкеманн поспевал на все участки сражений, воодушевляя солдат личным примером.

За этим последовали новые сражения на занесенных глубоким снегом полях и в очень тяжелых условиях – под Ума-

нью, на Буге, под Ямполью на Днестре, у Могилева-Подольского. В ходе дальнейшего отступления под Каменец-Подольским дивизия снова оказалась в котле вместе с 1-й танковой армией генерал-полковника Хубе. В далеком 1914 году Бойкеманн лежал в одной палате лазарета вместе со своим сослуживцем, тогдашним командиром роты Хубе, и был хорошо знаком с нынешним генерал-полковником.

Дивизия в четвертый раз оказалась в окружении, и снова ей удалось вырваться из русского котла. Несколько позднее ей, как имевшей неоценимый опыт арьергардных боев, было доверено сдерживать наступление русских на участке Черновцы – Тернополь.

В середине июля 1944 года генерал-лейтенант Бойкеманн, который с самого начала войны находился на передовой, был переведен в кадровый резерв Верховного командования сухопутных сил, которым распоряжался лично фюрер. Шестью неделями позднее он принял под свое командование 539-ю дивизию, расквартированную в Праге, где через год он пережил майское восстание чехов. Под его предводительством подчиненные ему войска, а также массы беженцев и этнических немцев смогли найти убежище под Пльзенем. Здесь генерал-лейтенант Бойкеманн оказался в американском лагере для военнопленных.

После пребывания в лагерях Регенсбург, Риденбург, Дахау, Ной-Ульм и Гармиш Бойкеманн в июле 1947 года был освобожден из заключения. На его родине в Шверине (Мек-

ленбург) у него уже никого не осталось. Он построил себе новый дом в Штутгарте и там вместе со своей семьей вел тихую жизнь пенсионера.

* * *

ГЕЛЬМУТ БОЙКЕМАНН

Родился 9 мая 1894 года в Гамбурге

Последнее звание: генерал-лейтенант

Награды Первой мировой войны:

Железный крест 2-го и 1-го классов, знак за ранение

Брауншвейгский крест за заслуги 2-го и 1-го классов

Гамбургский «Ганзейский крест»

Рыцарский крест королевского придворного ордена Гогенцоллернов с мечами

Награды Второй мировой войны:

Пряжки к Железным крестам 2-го и 1-го классов

Рыцарский крест Железного креста (14 мая 1941 года)

Благодарственный адрес Верховного командования сухопутных сил

Знак за ранение

Болгарский орден «За отвагу»

Почетный знак болгарской пехоты

Штурмовой знак

Итальянская серебряная медаль «За отвагу»

Золотой Немецкий крест

Фельдфебель Рудольф Браше
Мотопехотинец на Восточном и Западном фронтах

На южной границе долины реки Каменки с 1 декабря 1942 года располагались позиции 13-й танковой дивизии, незадолго до этого образованной из 13-й пехотной моторизованной дивизии.

В стрелковой ячейке у пулемета залег его расчет – три обер-ефрейтора штабной роты 93-го мотострелкового полка. Старшим расчета был обер-ефрейтор Рудольф Браше; вторым и третьим номерами – обер-ефрейторы Рихард Гамбиц и Вильгельм Грунге. Они представляли собой типичный пулеметный расчет, который был создан в ходе войны.

– Что-то мне здесь не особенно нравится, Руди!

Рихард Гамбиц имел в виду каменную стену кирпичного завода, рядом с которым и расположилась штабная рота под командованием капитана Кумма.

Восточнее устроились другие роты полка, который занял позицию на берегу реки Миус рядом с поселком Покровское.

– Надеюсь, мы тут задержимся, Рихард, – не согласился с ним Браше. – После восьмидесятикилометрового отступления в этом месте неплохо бы перезимовать. На кирпичном

заводе будет тепло.

– Мы могли бы запустить одну печь и греться у нее, – вмешался в разговор и громадный пруссак Грунге.

Все трое были расчетом пулеметного гнезда, которое было оборудовано под насыпанной у стены кучи еще не обожженных кирпичей. Термометр показывал двадцать два градуса мороза.

– Вон идет фельдфебель Вегенер! – предупредил своих подчиненных унтер-офицер Лауперт.

– С четырьмя солдатами из группы управления ротой, – добавил Грунге.

Не доходя нескольких метров до пулеметного гнезда, группа остановилась и окликнула старшего наряда. Когда унтер-офицер Лауперт, переговорив, вернулся к пулеметному расчету, он многозначительно ухмыльнулся и сказал:

– Господа, похоже, нам с вами придется взглянуть, как выглядит этот кирпичный завод изнутри…

– Это значит…

– Это значит, что нам с вами предстоит пробраться к печи для обжига известняка и разведать, есть ли там иваны. Печь для обжига кирпича прикроет нас с фланга, и мы сможем незаметно выйти к Миусу.

Не тратя понапрасну слов, унтер-офицер Лауперт стал готовить группу к разведывательной вылазке. Когда сгустился вечерний сумрак декабрьского дня, они двинулись в путь. Держа пулемет на изготовку, Браше пробирался за полураз-

рушенными складами к южной части обжиговой печи. Под ногами солдат скрипел снег. За спиной у него раздавалось хриплое дыхание его товарищей. Через некоторое время они подошли к длинному зданию для сушки кирпичей. Кирпичное крошево противно хрустело под подошвами сапог, красноватая пыль поднялась в воздух. Сердце у Браше тревожно колотилось, подступая к горлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.